

A1- $\frac{2}{69}$ A1- $\frac{2}{69}$

1891

Средне-Азіатская выставка въ Москвѣ.

Инженеръ-Технологъ Сергѣя Никитинскаго.

Средне-Азіатская выставка—предпріятіе частной инициативы; она устроена заботами и стараніями сравнительно небольшого кружка лицъ, частью ведущихъ торговлю въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, частью заинтересованныхъ въ процвѣтаніи далекой и большинству мало знакомой окраины Россіи. Подобныя выставки устраивались за послѣдніе годы, даже не далѣе какъ въ минувшемъ году, и въ Ташкентѣ, такъ сказать, у себя, гдѣ онѣ служили для развитія добывающей и обрабатывающей промышленности, причемъ успѣхи однихъ пододвигали дѣла и у другихъ. И вотъ теперь, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ труда и опыта, Средне-Азіатскія владѣнія получили возможность выступить на болѣе широкую арену, въ главномъ потребительномъ центрѣ, съ которымъ у нихъ имѣются прочныя связи.

Средне-Азіатская выставка знакомитъ насъ въ средне-азіатскомъ отдѣлѣ съ естественными богатствами, съ сырыми матеріалами и продуктами, которые производитъ эта окраина, а также съ вліяніемъ русскихъ на развитіе и процвѣтаніе нѣкоторыхъ отраслей мѣстной промышленности. Въ ввозномъ отдѣлѣ представлено, по возможности, то, чѣмъ снабжается край изъ Россіи.

І. Средне-азіатскій отдѣлъ.

Стоитъ только взглянуть на развитіе хлопководства, сравнить получаемый въ настоящее время хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ съ прежнимъ, съ туземнымъ, и принять во вниманіе при этомъ, что весь этотъ прогрессъ явился въ

короткій срокъ, причемъ главными двигателями въ развитіи дѣла явились русскіе, чтобы понять то значеніе, которое имѣетъ для этой далекой окраины Россія, а также энергію, трудъ и капиталъ ея промышленныхъ дѣятелей. Съ другой стороны ясно, что и Россія является очень заинтересованной въ процвѣтаніи этой окраины, такъ какъ, развивъ хоть одно хлопковое дѣло, она сохранитъ внутри страны до 100.000.000 рублей, переплачиваемыхъ въ настоящее время на заграничные рынки. Можно надѣяться, что устроенная въ Москвѣ выставка будетъ способствовать привлеченію капиталовъ къ эксплуатаціи богатствъ этого края, тѣмъ болѣе теперь, когда одинъ изъ главныхъ тормазовъ развитія всякаго дѣла въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ—недостатокъ путей сообщенія—съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги уменьшенъ. Теперь уже нѣтъ надобности всѣ товары направлять на верблюдахъ на Казалинскъ, а оттуда на Оренбургъ къ желѣзной дорогѣ, тратить на провозъ ихъ 3—4 мѣсяца и платить дорого за ихъ доставку. Относительно времени—теперь явилась значительная экономія; къ тому же доставить пудъ хлопка по новому прямого сообщенія тарифу стоитъ отъ Самарканда до Нижняго, напр., 74,84 коп., до Царицына — 69,84 коп.; отъ Бухары до перваго города—68,60 коп. и до втораго—61,60 коп. Кромѣ того, при доставкѣ по новому пути товаръ не портится, не грязнится и не подмокаетъ, какъ было прежде, и потому прежній путь теряетъ все болѣе и болѣе свое значеніе, а провозъ чрезъ него все уменьшается. Значеніе же удобнаго пути, при доставкѣ товаровъ изъ этого края, можно видѣть уже изъ того, что чрезъ Оренбургъ въ Россію доставлялось среднимъ числомъ 600.000 пудовъ хлопка въ годъ, въ теченіе съ 1884 г. до 1888 г., и этимъ количествомъ опредѣлялось все потребленіе средне-азіатскаго хлопка въ Россіи; для дальнѣйшаго развитія этого потребленія въ то время не было никакихъ данныхъ. Не то уже мы видимъ въ 1888 г.: чрезъ Оренбургъ доставлено только 400.000 пудовъ хлопка, а по Закаспійской ж. д.—слишкомъ 1.000.000 п., - т. е. всего въ Россію было доставлено около 1½ милліона пудовъ одного хлопка, а въ 1890 г. по одной Закаспійской желѣзной дорогѣ провезено уже почти 3.000.000 п. его, т. е. въ 5 разъ болѣе, чѣмъ привозилось въ періодъ 1884—1888 гг. чрезъ Оренбургъ. Эти цифры очень краснорѣчивы; онѣ указываютъ на огромное и быстрое развитіе

торговли средне-азиатским хлопкомъ, благодаря проведенію желѣзной дороги, а слѣдовательно—и на начавшуюся эмансипацію русской хлопчато-бумажной промышленности отъ иностранныхъ хлопковыхъ рынковъ. Но кромѣ хлопка существуетъ и много другихъ предметовъ потребленія, необходимыхъ для русской промышленности и торговли; таковы, напр., шерсть, кошмишъ и пр.; ввозъ которыхъ тоже значительно увеличился. Въмѣстѣ съ этимъ увеличился, конечно, и вывозъ русскихъ товаровъ, а именно: экспортъ мануфактурныхъ товаровъ достигъ 600.000 пуд. въ годъ (1890 г.), не считая льняныхъ (до 500.000 п.) и другихъ товаровъ. Развитіе торговли, обусловливаемое дѣятельностью новаго удобнаго пути сообщенія, начинаетъ въ свою очередь служить къ развитію разработки тѣхъ непочатыхъ почти еще и огромныхъ богатствъ, которыми владѣетъ эта наша далекая окраина.

Закаспійской желѣзной дорогѣ, грандіозной по величинѣ (1343 в.), трудной по постройкѣ и тяжелой для строившихъ ее какъ по климатическимъ условіямъ, такъ и потому, что ее приходилось вести иногда при отсутствіи воды,—этой дорогѣ отведено мѣсто, хотя и не особенно большое, на Средне-Азіатской выставкѣ. Большая модель поѣзда показываетъ подвижной составъ, но не въ настоящемъ его видѣ, какимъ онъ представляется теперь, а съ различными приспособленіями, которыя употреблялись при постройкѣ дороги, каковы напр. платформа со шпалами и рельсами, положенными, для болѣе удобнаго ихъ спуска съ платформы, на каточки, платформа-кузница, платформа съ бакомъ для воды (теперь для этой цѣли существуютъ особые товарные поѣзды, развозящіе воду по станціямъ и сторожкамъ), платформа съ тюками хлопка, вагонъ-кухня (двухъ-этажный), вагонъ для нижнихъ чиновъ и офицеровъ, вагонъ-столовая (двухъ-этажный) и паровозъ, отопляемый нефтью, запасъ которой имѣется въ тендерѣ. Все это поставлено на рельсы обыкновеннаго типа (до 24 фунтовъ на футъ). Стоимость этой модели до 15.000 руб., и сдѣлана она довольно аккуратно. Постройка Закаспійской желѣзной дороги не требовала ни большихъ насыпей, ни выемокъ, но за то приходилось доставлять матеріалъ для ея постройки издалека, какъ напр. шпалы, рельсы и т. п., стоимость которыхъ поэтому увеличивалась въ 3—4 раза. Въмѣстѣ съ тѣмъ, сооруженіе этой дороги велось очень быстро (2—6 в. въ сутки); пришлось построить три моста,

изъ которыхъ одинъ, около Чарджуя, чрезъ р. Аму-Дарью—грандіозный по величинѣ и сооруженъ при условіяхъ постояннаго измѣненія русла р. Аму-Дарьи отъ наносныхъ песковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, невольно поражаетъ сравнительной дешевизною постройки (верста до 25.000 рублей). Работы производились туземцами и солдатами, при непосредственномъ руководствѣ ими генерала Н. М. Анненкова, которому Россія всецѣло обязана замѣчательнымъ техническимъ сооруженіемъ, имѣющимъ обширную экономическую будущность. Его портретъ и картина, изображающая проведеніе этой линіи, висятъ тутъ-же на стѣнѣ, надъ моделью. Здѣсь же размѣщены и модели разныхъ желѣзно-дорожныхъ построекъ, напр., модель каменнаго двухъ-этажнаго жилого дома (ст. Геокъ-Тепе), сдѣланнаго изъ мѣстнаго бѣлаго камня и очень красиваго по архитектурѣ; рядомъ съ нимъ—модель фахверковой казармы для рабочихъ. Обѣ постройки эти имѣютъ плоскія крыши, покрытыя киромъ. Обращаетъ также на себя вниманіе и модель паровознаго зданія (ст. Фарабъ), сдѣланнаго изъ мѣстнаго кирпича (цѣна до 16 р. за 1000 штукъ) и сложеннаго на каменномъ цokolѣ, при $1\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. глубинѣ фундамента,—сводчатого, причемъ крыша сдѣлана изъ цемента, положеннаго на этотъ сводъ (цементъ изъ Россіи).

Рядомъ съ этими моделями расположена большая модель рѣки Аму-Дарьи у Чарджуя, представляющая ее послѣ весенняго спада водъ. Видно множество песчаныхъ острововъ, которые, появляясь въ одномъ году на одномъ мѣстѣ, исчезаютъ или еще болѣе расширяются на другой годъ. Эти наносные пески постоянно перекачываютъ съ мѣста на мѣсто; съ ними пришлось вести энергичную борьбу при постройкѣ желѣзно-дорожнаго моста черезъ р. Аму-Дарью, который намѣченъ на выставленной модели рѣки и представленъ также отдѣльно на специальной модели моста; именно, показана забивка свай съ барки и укрѣпленіе берега. Мостъ весь деревянный и пересѣкаетъ три настоящихъ острова (съ зеленью) и три подвижныхъ песчаныхъ отмели. При громадной длинѣ моста въ 1238,22 саж. и при большой массѣ воды, которую несетъ Аму-Дарья, подобный, сравнительно легкій мостъ (въ устоѣ по 5 свай, а разстояніе между устоями—4 саж.), конечно, не можетъ считаться вполне долговѣчнымъ, но за то ежегодный ремонтъ его незначителенъ. Если бы пришлось строить желѣзный мостъ, то онъ стоилъ бы много милліоновъ,

а не 200.000 р. съ небольшимъ, во что обошелся теперешній мостъ, и постройка его затянулась бы надолго (этотъ мостъ строился съ небольшимъ 3 мѣсяца), т. к. пришлось бы выбирать пески для устройства фундаментовъ. Мостъ выдерживаетъ отъ 6 до 12 вагоновъ съ кукушкой (малый паровозъ), вмѣсто которой въ послѣднее время думаютъ пускать большіе паровозы, и опыты оказались удачными. Рядомъ съ моделью амударьинскаго моста, на особомъ столѣ, расположены планы разныхъ городовъ, въ томъ числѣ и Ташкента (100 саж. въ 1 дюймѣ), и на стѣнахъ развѣшены различныя карты Закаспійской области, Туркестанскаго военнаго округа и топографическая съемка Аму-Дарьи (1885 г.) отъ города Хазаръ-Аспе до Чарджуя. Все это работы военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба. Описанные экспонаты размѣщены въ первой комнатѣ со стороны зимняго сада, украшеннаго зеленью, впереди котораго находятся еще нѣсколько комнатъ: буфетъ, гостинная съ венеціанскими зеркалами (Бера), очень красиво меблированная; впереди ея—залъ съ ярко-пунцовой мебелью, съ золотомъ, со свѣтлосѣрыми стѣнами и большими драпировками изъ гардиннаго тюля.

Вернемся опять въ ту комнату, съ которой мы начали, и закончимъ ея описаніе. Въ разныхъ мѣстахъ ея разставлены манекены туземцевъ, знакомящіе насъ съ ихъ типами, а также и съ ихъ жизнью. Имѣются они здѣсь, благодаря любезности администраціи Политехническаго Музея въ Москвѣ, много способствовавшей богатыми коллекціями Туркестанскаго края устройству и организаціи выставки. Остается еще упомянуть о коллекціи древнихъ изразцовъ самаркандскихъ построекъ изъ Политехническаго Музея въ Москвѣ, о бухарскихъ грубыхъ деревянныхъ игрушкахъ, а также и о модели глинобитнаго жилого дома Бухарскаго мирзы, типичной постройки, съ плоской крышей; домъ окруженъ дворомъ, на который выходятъ и всѣ фасады, а съ улицы нѣтъ никакихъ оконъ и дверей, кромѣ двухъ, ведущихъ предварительно во дворъ.

Стѣны этой выставочной комнаты задрапированы мѣстными коврами, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе какъ по размѣрамъ, такъ и по рисунку, коверъ, пріобрѣтенный на выставкѣ Его Императорскимъ Величествомъ.

Закончивъ обзоръ этой первой комнаты и пройдя изъ нея по корридору, въ которомъ развѣшены различныя фотографіи, мы вступаемъ въ небольшую круглую комнату, тоже

убранную дорогими тканями, въ которой размѣщены занесенныя на 70 листахъ (при масштабѣ 1 верста въ 0,01 саж.) работы Высочайше утвержденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла рѣки Аму-Дарьи (съ 1879—1883 г.) между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора А. И. Глуховскаго.

Разсмотрѣвъ только что значеніе Закаспійской ж. д. для громадныхъ средне-азіатскихъ владѣній и присмотрѣвшись внимательнѣе къ тому пути, по которому идетъ желѣзная дорога, мы увидимъ, что почти на 300 верстъ она тянется около персидской границы и вступаетъ затѣмъ въ безводныя почти степи (за исключеніемъ Мервскаго оазиса), проходя по нимъ до Чарджуя; при такихъ условіяхъ она, конечно, не можетъ считаться вполнѣ обезпеченной дорогой, въ особенности въ торговомъ отношеніи, не говоря уже о военномъ времени, когда эта дорога будетъ эксплуатироваться исключительно для военныхъ цѣлей, и торговаго пути, кромѣ стараго, верблюжьяго—опять не станетъ. Кромѣ всего этого, она, проходя по южной части средне-азіатскихъ владѣній, можетъ только немного улучшить сообщеніе сѣверной части этого края съ внутренней Россіей.

Теперь посмотримся поближе къ р. Аму-Дарьѣ, которая съ р. Сыръ-Дарьей имѣетъ громадное значеніе въ процвѣтаніи этого края, т. к. въ немъ, несмотря на плодороднѣйшую почву во многихъ мѣстахъ, только тамъ и видна жизнь, гдѣ есть вода. Аму-Дарья, впадая въ Аральское море, разбивается при этомъ на массу рукавовъ, образуя такимъ образомъ громадную по площади дельту (до 9000 кв. в.), которая съ теченіемъ времени засоряется все болѣе и болѣе песками и затопляетъ во время разлива до 3000 кв. в. почвы, принося громадныя несчастія населенію и оставляя послѣ спада водъ большія топи и болота. И вотъ, при существованіи подобной непроизводительной потери избытка водъ р. Аму-Дарьи, при постоянномъ засореніи дельты и при наличности оставшагося стараго русла этой рѣки по направленію къ Каспійскому морю, и зародился вопросъ объ изслѣдованіи этого русла и возможности пропуска по нему части водъ этой рѣки. Разъ это будетъ возможно, то площадь дельты, спасенная отъ большихъ затопленій, дастъ при этомъ земли, годной для всякой культуры, до 2000 кв. в., и кромѣ того, благодаря пропуску водъ по старому руслу, возникнетъ жизнь

и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при плодородной почвѣ, отсутствуетъ всякая жизнь, и такимъ образомъ явится площадь до 5000 кв. в. (докладъ А. И. Глуховскаго), пригодныхъ тоже для всякой культуры, не говоря уже о лучшемъ изъ мѣстныхъ хивинскомъ хлопкѣ.

Кромѣ всего этого, съ осуществленіемъ предпріятія, устанавливается постоянное, вполне безопасное сообщеніе съ Россіей, а также, въ виду того, что бассейнъ р. Аму-Дарьи довольно близко подходитъ въ бассейнъ р. Инда, является возможность прямыхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Индіей и доставки европейскихъ товаровъ въ послѣднюю и вывозъ изъ нея именно по этому, наиболѣе краткому и притомъ водному пути.

Выяснивъ значеніе пропуска водъ по старому руслу (Узбою), мы должны прибавить, что на это было обращено вниманіе еще Петромъ Великимъ, снарядившимъ для этой цѣли особую экспедицію. Экспедицій до 1879 г. было нѣсколько, въ томъ числѣ и Глуховскаго, которымъ уже и тогда было доказано существованіе стараго русла до озера Сарыкамышъ, что и подтвердилось въ 1878 г., когда прорвались плотины на р. Аму-Дарьѣ и вода изъ нея прошла до Сарыкамышской котловины (200 в.). Вотъ послѣ этого-то и была снаряжена послѣдняя экспедиція, на которую были возложены выборъ и устройство судоходнаго пути изъ р. Аму-Дарьи въ Каспійское море, опредѣленіе количества водъ, теряющагося въ настоящее время въ разливахъ дельты и которое можетъ быть взято изъ р. Аму-Дарьи для отвода въ Каспійское море, и, наконецъ, — изслѣдованіе стараго русла между этой рѣкой и Каспійскимъ моремъ, для пропуска по нему водъ р. Аму-Дарьи, безъ нарушенія экономическихъ интересовъ Хивинскаго ханства. Работы экспедиціи, которыя пришлось вести при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ виду отсутствія воды среди этихъ песчаныхъ степей, тропической жары лѣтомъ и холодовъ зимой, все-таки были окончены уже въ 1883 г.

Все эти работы по съемкѣ собраны и представлены въ упомянутой круглой комнатѣ и поражаютъ массой чертежей различныхъ профилей, какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ, плановъ съ различными проектными работами по расширенію и углубленію стараго русла, а также и общими, продольными разрѣзами по всей линіи соединенія р. Аму-Дарьи съ Каспійскимъ моремъ, которыя наглядно убѣждаютъ въ возможности пропуска водъ въ этомъ направленіи, т. е.

на протяженіи 1000 (съ очень небольшимъ) верстъ, имѣется паденіе въ 60 саж., т. е. 0,06 саж. на версту, достаточное для судоходной рѣки. Гидрометрическія работы показали при этомъ, что предъ раздѣленіемъ р. Аму-Дарьи на рукава, образующіе ея дельту, и уже послѣ выдѣленія воды на орошеніе Хивинскаго ханства и Аму-Дарьинскаго отдѣла, р. Аму-Дарья несетъ въ секунду, въ высокую воду, — до 345 куб. саж. воды, въ низкую—до 75 к. с., въ среднемъ же, за годъ—150 к. с.

Затѣмъ, переходя къ самому пропуску воды, видимъ, что на пути къ Каспійскому морю старое русло вступаетъ въ глубокую и громадную Сарыкамышскую котловину, наполненіе которой возможно только постепенно, въ теченіе 17 лѣтъ, и которое потребуетъ расхода до 15 милл. рублей; но эта котловина даетъ такую массу воды (до 200 в. по фарватеру), съ которой будетъ трудно бороться мелко сидящимъ судамъ, при тамошнихъ вѣтрахъ и буряхъ. Въ виду всего этого, начальникъ экспедиціи предлагаетъ обойти эту котловину, помощію обводнаго канала, причемъ потребуется расхода до 27 милл. рублей, но зато соединеніе р. Аму-Дарьи съ Каспійскимъ моремъ будетъ судоходно (1.074 вер.). Сдѣлавъ по первому проекту, т. е. наполнивъ котловину, затративъ 15 милл. рублей (весь путь 1200 в.), современемъ придется все-таки дѣлать обводный каналъ, и все исполненіе проекта обойдется еще дороже. Мы остановились нѣсколько долѣе на описанныхъ замѣчательныхъ проектахъ для того, чтобы обратить на нихъ вниманіе мало знакомой съ ними публики, имѣя въ виду, что исполненіе этихъ проектовъ можетъ послужить къ процвѣтанію степей Закаспійской области и всего края. Конечно, эти проекты требуютъ тщательнаго изученія со стороны тѣхъ, кто желалъ бы подойти къ дѣлу ближе.

Переходимъ теперь къ описанію экспонируемыхъ на выставкѣ различныхъ продуктовъ, матеріаловъ и издѣлій, производимыхъ въ Средней Азій.

Опуская мельничное и маслобойное производства, слишкомъ бѣдно обставленныя, и разбивая всѣ экспонаты на группы, по производствамъ, начнемъ съ *винодѣлія*, какъ одного изъ наиболѣе развитыхъ производствъ и имѣющаго виды на расширеніе. По количеству, а отчасти по отзыву знатоковъ края, и по качеству вина, должно быть отведено первое мѣсто Н. И. Иванову. Онъ является однимъ изъ са-

мыхъ крупныхъ винодѣловъ во всемъ краѣ и владѣтъ около Ташкента большими виноградниками (въ 1887 г. было 100 десят.). Кромѣ своего винограда онъ употребляетъ и чужой какъ для винодѣлія, такъ и для винокуренія, такъ какъ готовитъ спиртъ, столовое вино и даже бальзамы. На своихъ виноградникахъ Н. И. Ивановъ разводитъ какъ мѣстную, такъ и крымскія лозы, а поэтому и вина у него разнообразны и подходятъ къ типамъ рейнъ-вейна, сотерна, портвейна, мадеры, лафита, бургундскаго и т. д. (въ Москвѣ 55 к. — 1 р. 25 к.).

За этимъ винодѣломъ слѣдуютъ: Филатовъ (виноградника до 45 дес.) изъ Самарканда, экспонирующій какъ виноградныя вина, такъ и столовое вино и спиртъ, Первушины бр., съ давно уже извѣстными винами (въ 1887 году у нихъ было 15 дес.; есть также крымскія лозы), и М. Н. Анненковъ, виноградники котораго расположены въ окрестностяхъ города Каракуля; у него винодѣліе началось съ 1886 г., съ производствомъ теперь до 30.000 вед. ежегодно, причемъ отжимка винограда ведется прессами. Онъ экспонируетъ красныя и бѣлыя вина (въ Петербургѣ 50 к. за бутылку). Есть еще экспонентъ Аванесовъ изъ Асхабада, выдѣлывающій столовое вино, хлѣбное и изъ винограднаго спирта.

Этии только экспонентами и представлено все винодѣліе края. Такое малое число экспонентовъ-плантаторовъ объясняется тѣмъ, что винодѣловъ, имѣющихъ въ то же время и свои виноградныя насажденія, очень мало и виноградники находятся почти исключительно въ рукахъ туземцевъ, разводящихъ притомъ мѣстные сорта и продающихъ виноградъ скупщикамъ, т. к. винодѣліемъ занимаются сравнительно немногіе изъ нихъ. О количествѣ же виноградныхъ насажденій имѣются слѣдующія официальные данныя за 1888 годъ: въ Сыръ-Дарьинской области — 2.739 десятинъ, изъ которыхъ въ Ташкентѣ и его уѣздѣ — 2.708 д.; въ Ферганской области — 10.553 десятины, изъ коихъ въ Кокандскомъ уѣздѣ — 5.200 дес.; такъ что всего 13.292 десятины. Считая въ среднемъ (отъ 300 — 400 п.) 350 пуд. винограда съ десятины, имѣемъ урожай въ 2.652.200 пуд. (не считая Самаркандской обл.), изъ которыхъ только незначительная часть идетъ на винокурение (до 200.000 п.) и еще меньшая — на винодѣліе (до 40.000 п.), а остальное количество идетъ въ свѣжемъ видѣ и въ формѣ изюма. Ташкентское

вино отличается довольно высокимъ содержаніемъ минеральныхъ веществъ и экстракта.

По *хмелеводству* однимъ изъ крупныхъ производителей, съ правильно поставленнымъ дѣломъ, является также Н. И. Ивановъ (изъ Ташкента; онъ-же и винодѣль); онъ разводитъ и экспонируетъ: кентскій, англійскій поздній, спальтскій, швицингскій и рогатинскій сорта хмѣля. Всѣ выставленные образцы хмѣля очень недурны; въ особенности хорошо убранъ швицингскій сортъ. Недурной хмѣль выставили также Никифоровъ изъ Ташкента и Феттеръ изъ Самарканда.

Рядомъ съ винами Филатова и др., въ этой же витринѣ, расположены различные экспонаты Краузе и Лахтина, среди которыхъ выдѣляются по количеству—*масла*. Первый при этомъ (изъ Ташкента) экспонируетъ и различные химическіе матеріалы, какъ напр., безводную глауберову соль, селитру и т. п., очень хорошій поташъ изъ золы хлопчатника, экстрактъ изъ коры его корня и волокно изъ стебля, идущаго, обыкновенно, въ топливо. Добываніе масла изъ сѣмянъ хлопчатника пока очень ограничено; оно получается почти исключительно туземцами, употребляющими его въ пищу. По поводу хлопчатниковаго масла слѣдуетъ замѣтить, что за-границей оно въ большемъ ходу и идетъ особенно для подмѣси къ разнымъ другимъ масламъ. Намъ извѣстно, что въ послѣднее время на очистку хлопчатниковаго масла обращено вниманіе, и мы видѣли образцы его очень хорошаго качества.

Краузе экспонируетъ также различные масла: касторовое, кунжутное, сафлоровое, льняное и много другихъ, а также хлопковый кофе и солдатскій (*Soja hispida*), лакрицу и, наконецъ, различные сѣмена.

Лахтинъ (оттуда-же), у котораго имѣется довольно большой маслобойный заводъ, выставилъ различные сорта хлопчатниковаго масла какъ горячаго прессованія, болѣе темное, такъ и холоднаго—свѣтлѣе, и, наконецъ, очищенное химическимъ путемъ—очень чистое желтаго цвѣта. Этотъ экспонентъ выставилъ и другія масла., напр. изъ рыжикъ (индау), полученное гидравлическимъ прессованіемъ и рафинированное.

Тутъ же лежатъ различные масляныя сѣмена, олифы и жмыхи.

Рядомъ съ этой витриной положены на окнѣ два ящичка съ рисовымъ крахмаломъ (3 р. за пудъ) и рисовой мукой (2 р.) Звѣробоевой изъ Ташкента и Никифорова (рисов. му-

ка); на другомъ окнѣ—экспонаты табаку Первушиныхъ и Метрикова; на третьемъ окнѣ выставленъ сырой *сантонинъ* въ 85 и 83% завода Пфафъ (Ташкентъ), вырабатывающаго въ годъ отъ 300 до 500 пуд. продукта. Цитварное сѣмя для производства сантонина обходится въ 45—50 руб. за пудъ.*) Внизу этой коллекціи, въ витринѣ, помѣщено цитварное сѣмя изъ Чимкентскаго уѣзда, по р. Бугунъ и изъ ур. Караспанъ (между рѣками Чаянъ и Бугунъ), экспонируемое сантониновымъ заводомъ гг. Иванова и Савичкова. Тутъ же показана и постепенная переработка цитварнаго сѣмени на сантонинъ, его измельченіе, смѣшиваніе съ известью, готовый уже, совершенно желтый сантонинъ и брикеты изъ переработаннаго сѣмени, идущіе на топливо.

Въ той же комнатѣ выставлены экспонаты по *кустарной* и *заводской* промышленности. Здѣсь имѣются и незатѣйливые инструменты столяра съ его различными издѣліями: каламданами (пены), обыкновенной формы—продолговатыми, изъ чинара и другихъ деревъ, рѣзными шкатулками, дверьми, ставнями и даже шкафомъ, рѣзными и изъ орѣха. Имѣется также мѣдная, серебряная и глиняная посуда, все это не особенно изящной, но вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальной работы, съ массой насѣчекъ и узоровъ, съ посеребреніемъ и позолотой, а также и окраской въ разные цвѣта. Среди этихъ кустарныхъ издѣлій видны кастрюли, тарелки и т. п., различные кувшины, которыхъ выставлено очень много; почти всѣ они имѣютъ длинное, узкое горло, выдающійся и узкій носикъ, а самое вмѣстилище для воды—то съ плоскостями, представляющими изъ себя правильный кругъ, то нѣсколько сферической формы, и, наконецъ, покрытое гранями. Все это блеститъ и украшено насѣчками (всѣ отъ руки; цѣна кувшиновъ 4—12 р.). Тутъ же имѣется и самоваръ, но его трудно узнать: къ нему придѣляли одну ручку, вытянули у него шейку; вмѣсто крана придѣляли трубку, идущую снизу и почти до самаго верха, и все покрыли узорами, т. е. и самый самоваръ уподобили тоже кувшину (цѣна 32 руб.). Для самовара есть и чайникъ и чашки, тоже въ узорахъ, причемъ чашка похожа на блюдечко. Очень красивы подносы, различ-

*) Сожалѣемъ, что не можемъ сообщить объ этомъ интересномъ дѣлѣ болѣе подробныхъ свѣдѣній, за недостаткомъ ихъ на выставкѣ.

ной величины и довольно дешевые, принимая во внимание ручную работу въ наръзкахъ и насѣчкахъ.

Въ противоположность металлической посудѣ, глиняная не представляетъ никакого интереса, а также и ничего оригинальнаго. Все это простые, то зеленого, то голубаго цвѣта чайники, графины и т. п. и притомъ обыкновенной формы.

Разсматривая затѣмъ различныя украшенія и головные уборы, невольно поражаешься ихъ величиной, вѣсомъ, а также и камнями, среди которыхъ наичаще встрѣчается сердоликъ въ большихъ овальной формы кускахъ и мелкая бирюза. Всѣ эти украшенія оттиснуты притомъ глубокимъ рельефомъ и украшены различными узорами.

Среди витринъ, въ которыхъ помѣщены всѣ вышеупомянутые экспонаты, выставлены также небольшіе образцы картонно-бумажнаго производства С. И. Лахтина (Ташкентъ), изъ которыхъ отмѣтимъ тисненные переплеты, съ различными надписями, для туземцевъ; онъ же выставилъ и типо-литографскія работы. Рядомъ съ ними помѣщаются различныя рисунки туземной живописи какъ мечетной, такъ и комнатной, а также и алебастровыхъ рѣшетокъ для оконъ, — то очень простые, незатѣйливые, а то и довольно сложные узоры. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о небольшой коллекціи англійскихъ ситцевъ съ Бухарскаго базара, приносившихъ, по рисункамъ и цвѣтамъ, ко вѣку туземцевъ и довольно порядочныхъ качествомъ (цѣною отъ 11—21 коп.), хотя трудно сказать что-либо достаточно опредѣленное, судя по этимъ немногимъ образцамъ.

О кожаной обуви, разложенной въ слѣдующей витринѣ, распространяться нечего; особеннаго чего-либо нѣтъ; — все это простые, иногда зеленые, мѣстами расшитые серебромъ сапоги, женскія калоши, конги и т. п. Рядомъ развѣшаны веревки издѣлія Лахтина (Ташкентъ) изъ пеньки, льна, шерсти и даже кендыря, а внизу — кожаные сундуки, и тутъ же витрина съ бумажными и шерстяными товарами. Все это товары исключительно ручной работы, причемъ, за неимѣніемъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ, приходится выписывать пряжу изъ Россіи. Изъ бумажныхъ тканей отмѣтимъ наиболѣе распространенныя, какъ-то: бязь (мата), по большей части полосатая; есть красная и бѣлая, довольно грубая, цѣною отъ 4 коп. за арш. Ее иначе называютъ каламе; идетъ она главнымъ образомъ для чернорабочихъ — на рубашки и другое

бѣлье; упомянемъ также объ алачѣ, идущей на халаты, — довольно грубой, ровной или полосатой ткани, отъ 9 к. арш. Тутъ же разложено различное и бѣлье, сшитое изъ этихъ матерій. Между шерстяными издѣліями замѣтна армячина — ткань, сработанная изъ верблюжьей шерсти и идущая главнымъ образомъ на халаты. Выставлено ея нѣсколько сортовъ — отъ темно-бураго цвѣта и отъ самыхъ грубыхъ до очень тонкихъ и мягкихъ сортовъ; еще упомянемъ о чалмѣ — тонкой: шерстяной матеріи, весьма разнообразной сѣрой, гладкой, фасоне, клѣтчатой, бѣлой и разныхъ цѣвъ, начиная отъ 5 р. за кусокъ ($1\frac{1}{4}$ и 7 арш.). Она же бываетъ и пуховой. Тутъ же разложены различные коврики, дорожки, мѣшки бухарскіе, киргизскіе, разноцвѣтные, болѣе темнаго цвѣта; попадаются и сѣрые.

Затѣмъ остается еще упомянуть о витринахъ, расположенныхъ посреди комнаты. Одна изъ нихъ, такъ наз. кіоскъ охоты, носитъ этнографическій характеръ и обставлена чучелами животныхъ и рыболовными принадлежностями, а также и сырыми продуктами, каковы рыбій клей и вязига. Опуская затѣмъ описаніе подробностей этой витрины, перейдемъ къ другой, наполненной шелковыми издѣліями и вышивками по нимъ. Начнемъ снизу ея, гдѣ разложена масса разнообразныхъ шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ. Здѣсь выдѣляются прекрасные бархаты (бухарскіе, шелковые) всевозможныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, зеленаго, краснаго, желтаго и даже пестраго, а также и съ побѣжалостью (отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 50 к.); извѣстный бухарскій разноцвѣтный канаусъ, довольно плотный, синій, лиловый, пестрый и даже черный (отъ 1 р.) и мягкая фанза, а также атласъ (односторонній), идущій у нихъ на дамскія платья и халаты, рогожка — плотная (11 ар.—20 р.), а также и всѣмъ извѣстная чесуча, какъ 5-фунтовая, такъ и дамская разныхъ цвѣтовъ (20—25 р. за кусокъ). Затѣмъ упомянемъ также и о полушелковыхъ товарахъ, какъ напр., о суссѣ, идущей для дамскихъ туземныхъ головныхъ покрывалъ, о бенарясѣ цвѣтномъ — на халаты, объ адрясѣ — цвѣтномъ и полосатомъ, — довольно толстомъ, идущемъ на мебель и тоже отчасти на халаты въ деревни, и, наконецъ, о бекосѣ, тоже разныхъ цвѣтовъ. Тутъ же разложены платки, одѣяла, фуляры — все шелковые, разноцвѣтные; есть и различныя вышитыя издѣлія: туфли, подушки, скатерти и даже жилеты, а болѣе крупныя издѣлія

выставлены на верху. Тамъ замѣтны и громадныя скатерти, вышитыя шелками на матъ, манчестеръ, бархатъ, адрясъ и даже сукнѣ; различныя парчевыя, атласныя и другіе халаты какъ гладкіе, простые, такъ и вышитыя шелками (до 108 р.), мужскіе и женскіе: очень хороши также попоны, расшитыя золотомъ и блестками. Все это поражаетъ необычайнымъ подборомъ цвѣтовъ, а также блескомъ золота и серебра, рассыпанныхъ щедрою рукою по этимъ шелковымъ тканямъ.

Заканчивая описаніе этой комнаты, прибавимъ, что она тоже вся украшена коврами, изъ которыхъ очень хорошъ пріобрѣтенный Государемъ Императоромъ.

Изъ этой комнаты мы вступаемъ въ одну изъ наиболѣе блестящихъ роскошью, великолѣпіемъ и убранствомъ—именно, въ Самаркандскій базаръ, съ занавѣшенными окнами и искусственнымъ освѣщеніемъ разноцвѣтными фонарями, со стѣнами, украшенными живописью, картинами и нарисованными арками и убранными дорогими матеріями и коврами, съ его почетной галлереей, украшенной самаркандскими колоннами и еще болѣе дорогими коврами; все это, вмѣстѣ съ раскинутыми въ разныхъ мѣстахъ, искусно задрапированными торговыми палатками, съ продающими въ нихъ туземцами—производитъ очень эффектную картину.

Всѣ товары какъ ташкентскіе, такъ и самаркандскіе, которые здѣсь выставлены, продаются довольно бойко, но не представляютъ никакого интереса послѣ только что осмотрѣнной комнаты. Тѣ-же пеналы, переплеты, платки и другія шелковые и шерстяныя издѣлія. По качеству наилучшіе товары имѣются въ продажѣ у бр. Ніазовыхъ изъ Самарканда (исключительно шелкъ) и у Исакмухамедова — по разнообразію товаровъ (шелкъ, полушелкъ и шерсть). Въ этой комнатѣ стоитъ также обратить вниманіе на коверъ, свѣщенный съ перилъ почетной галлерей, стоимостью въ 2.000 р., и ковры въ 1.000 и 1.200 руб., выставленные товариществомъ для торговли и промышленности въ Персіи.

Пройдя изъ этой комнаты по корридору, вступаемъ въ послѣднюю изъ комнатъ, принадлежащихъ азіатскому отдѣлу, такъ какъ за ней, почти непосредственно, начинается уже ввозный отдѣлъ.

Это одни изъ самыхъ интересныхъ по экспонатамъ комнатъ, хотя обстановка экспонатовъ и страдаетъ общимъ недостаткомъ, присущимъ всей выставкѣ, а именно — отсутствіемъ

при выставленныхъ предметахъ какихъ-либо свѣдѣній, кромѣ фамиліи экспонента и названія города. А между тѣмъ свѣдѣнія, хотя-бы о производительности каждаго экспонента, прямо необходимы. Безъ нихъ нельзя отличить любителя, кустаря, промышленника. Напр., выростить одинъ или нѣсколько кустовъ хлопка и собрать съ нихъ, при тщательномъ въ данномъ случаѣ уходѣ, прекрасный хлопокъ,—далеко не все равно, что съ плантаціи въ 100 десятъ. Въ первомъ случаѣ экспонатъ представляетъ мало интереса для промышленника, а во второмъ экспонаты будутъ заслуживать полного вниманія. Замѣтимъ, что управленію выставки и нетрудно было бы пополнить этотъ пробѣлъ, такъ какъ подобныя свѣдѣнія, по всей вѣроятности, имѣются въ заявленіяхъ экспонентовъ.

Особенное вниманіе обращаютъ на себя экспонаты по *хлопководству*, какъ имѣющему наибольшее значеніе для этого края, а также и для внутренней Россіи.

Главный интересъ и всеобщее вниманіе публики обращаютъ на себя растенія хлопчатника, прикрѣпленные къ картонамъ вмѣстѣ съ листьями, стеблемъ, корнями, а также и самими коробочками съ хлопкомъ. Этотъ, выращенный изъ американскихъ сѣмянъ хлопокъ, покрытъ большимъ числомъ крупныхъ коробочекъ съ волокномъ внутри настолько упругимъ, что коробочки сами раскрываются по своимъ спайкамъ, и хлопокъ изъ большинства уже вылѣзъ, такъ что плантатору остается только во время его убирать. Волокно этого хлопка — довольно длинное, шелковистое, бѣлое и подходит по достоинству и цѣнѣ изъ американскихъ къ орлеанскому фулли гудъ-миллингъ.

Не то совсѣмъ представляетъ изъ себя мѣстный хлопокъ: маленькая коробочка, или совсѣмъ закрытая, или только слегка лопнувшая по спайкамъ, такъ что приходится съ трудомъ доставать изъ нея хлопокъ; волокно короткое, не особенно упругое и недостаточно шелковистое.

Самый лучший изъ туземныхъ сортовъ—хивинскій—довольно тонкій, шелковистый, длиною 20 мм., все-же далеко уступаетъ культивируемому изъ американскихъ сѣмянъ. О бухарскомъ же хлопкѣ, правда довольно длинномъ (22—23 мм.), но съ грубымъ волокномъ, какъ равно и о Туркестанскомъ, съ его мѣстными сортами „малліягуза“ и „сюзанны“ нечего и говорить.

Изъ культивируемыхъ въ настоящее время американскихъ

хлопковъ наибольшее распространіе имѣетъ „упландъ“, нагорный, зеленосѣмянный, какъ наиболее подходящій подѣ мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій.

Правда, были и теперь продолжаются попытки разводить и другіе сорта (они тоже фигурируютъ на выставкѣ), въ томъ числѣ и „египетскій“, причемъ послѣдній далъ прекрасные результаты, но разведеніе его затруднительнѣе, чѣмъ упланда, такъ какъ, происходя отъ георгійскаго островскаго, онъ требуетъ обильнаго орошенія и влажнаго воздуха. Наиболее подходящія климатическія условія для разведенія американскаго хлопчатника представляетъ Закаспійская область, въ сравненіи напр. съ Туркестаномъ. А между тѣмъ культура началась и развилась всего болѣе именно въ послѣднемъ, откуда главнымъ образомъ и явились представители на выставку. Дѣло, начавшееся въ этомъ краѣ съ 70-хъ годовъ, сдѣлало громадныя успѣхи въ культурѣ американскаго хлопка, чему, конечно, способствовало учрежденіе съѣздовъ хлопководовъ, раздача сѣмянъ упланда, а также и изданіе руководства на туземномъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что несмотря на то, что стали на это дѣло отзываться и русскіе силы и капиталы, однако это дѣло пока преимущественно въ рукахъ туземцевъ. Конечно, на улучшеніе качества хлопка имѣла вліяніе и болѣе тщательная очистка и сортировка его, въ особенности первая, на которую теперь обращено вниманіе, — и прежніе старой конструкции джины въ настоящее время даютъ дорогу новымъ американскимъ хлопкоочистительнымъ машинамъ, которыя стали усиленно выписываться за послѣднее время; начали также прививаться и прессы, для сильнаго прессованія, необходимаго въ виду далекой отправки хлопка.

Между экспонатами, доставленными изъ Туркестанскаго края, гдѣ плантаціи и хлопко-очистительные заводы сосредоточились главнымъ образомъ около Ташкента, можемъ назвать довольно многіе. Бѣликовъ имѣетъ до 700 дес. хлопчатниковыхъ плантацій, а также очистительный заводъ и пресса. Онъ разводитъ и экспонируетъ американскій хлопокъ, который и представилъ 4-хъ сортовъ, причемъ 1-й сортъ отличается бѣлизной и очисткой, которая у Бѣликова вездѣ хороша, даже и въ 4-мъ, слегка буроватомъ сортѣ. Очень хороши также образцы упланда зеленого (до 25 мм.) и египетскаго (до 22 мм.) хлопка, замѣчательнаго по бѣлизнѣ и пушистости, выставленные Лахтинымъ (плантація и заводъ).

Никифоровъ выставилъ интересную коллекцію различныхъ сортовъ хлопка со своихъ плантацій (основанныхъ въ 1883 г.); онъ прикрѣпилъ зерна къ бумагѣ и расправилъ на ней волокна, такъ что ясно видна ихъ относительная величина; напр., мѣстный имѣеть въ длину 18—20 мм; упландъ—до 25 мм., Дунканъ-Мамонтъ—до 30 мм. Затѣмъ еще остается упомянуть объ Аскарровѣ, выставившемъ тоже упландъ и итальянскій; о Яушевыхъ, представившихъ три сорта упланда; о Бададь-Магомедъ-Бай, экспонирующемъ волокно сортовъ *Naucins*, *Oziaga* и *Dixon*; о Стефаницкомъ, представившемъ волокна и сѣмяна *Duncan*'а, Питеркинъ и итальянскаго; о Дюршмидтѣ и Шубертѣ, экспонирующихъ исключительно американскій хлопокъ четырехъ сортовъ; о Байэрѣ, выставившемъ 8 сортовъ различнаго хлопка, въ томъ числѣ упландъ, египетскій, Джонстонъ свѣтлый, слегка буроватый и такой-же темный; о Краузе и Селезневѣ, экспонирующихъ кромѣ упланда, также и нѣкоторые мѣстные сорта, каковы: „кызальпучакъ“ и „бирма“, причемъ первый считается за лучший изъ мѣстныхъ; есть также и „маллягуза“, съ свѣтлобурымъ волокномъ; слегка курчавымъ и очень короткимъ (14—16 мм.), идущимъ главнымъ образомъ на молитвенные коврики. Хорошій хлопокъ представилъ также Кашицъ и К^о—1, 2 и 3-го сбора 1890 года (плантація и заводъ). Затѣмъ изъ ташкентскихъ остается еще торговый домъ бр. Каменскихъ, имѣющій плантаціи и заводъ около Ташкента (имѣніе Копланбекъ), а также занимающійся транспортированіемъ хлопка въ Россію; этотъ домъ выставилъ также нѣсколько образцовъ американскаго хлопка и его стеблей и кипы хлопка 1-го сорта, стянутыя желѣзными обручами. Заслуживаетъ также вниманія коллекція по культурѣ хлопка изъ американскихъ сѣмянъ. Оказывается, что 1) при густой посадкѣ на удобренной почвѣ, отъ затѣненія, коробочки не успѣли раскрыться ко времени 1-го сбора, при числѣ ихъ до 80 штукъ на кустѣ; 2) на плодородной, но неудобренной почвѣ, на низкихъ мѣстахъ коробочки тоже не успѣли раскрыться къ этому времени, а всѣхъ на кустѣ 46 коробочекъ; 3) на неплодородной и неудобренной—11 коробочекъ на кустѣ; 4) на горныхъ мѣстахъ и при соразмѣрной поливкѣ водой коробочки раскрылись къ 1-му сбору и всѣхъ ихъ было 46 штукъ, и, наконецъ, 5) при тѣхъ уже условіяхъ—получилось 45 коробо-

чекъ. И такъ, для упланда требуется высокое мѣсто и поливка во-время и въ мѣру.

Изъ принадлежащихъ къ Туркестану Ферганской области и Самаркандской явились экспоненты только изъ первой, именно — Томичъ изъ Маргелана и Артемьевъ изъ Андижана. Первый изъ нихъ имѣетъ плантаціи и заводъ, основанные въ 1887 г., а также и опытную хлопковую станцію. Подъ этой станціей имѣется 20 десятинъ глинистой почвы, съ песчаной каменистой подпочвой съ глубиною пахатнаго слоя болѣе аршина и при обильномъ орошеніи.

Весною 1887 г. земля была удобрена навозомъ; сѣмена взяты упландъ (изъ Кокана), запашка была весной (3 раза — омачами). Сборъ съ десятины оказался въ 28 пудовъ неочищенного хлопка, при расходѣ на десятину 70 руб.

Въ 1888 г. осенью обработка шла омачами, весной — шведскими плугами (3 раза); посѣвъ рядами и гнѣздами на грядкахъ; въ гнѣзда шло удобрение: навозъ, земля, алебастръ и костяной уголь; сѣмена взяты упландъ какъ зеленосѣмянный, такъ и черный, и мѣстный. Сборъ съ 1 десятины былъ: американскаго 62 п. и мѣстнаго 43 п., при расходѣ въ 46 р. на десятину.

Въ 1889 г. обработка была та же, но гряды устраивались окучниками; посѣвъ производился гнѣздами, въ 2 ряда по краямъ, въ шахматномъ порядкѣ, и одинъ въ серединѣ. Сѣмена взяты упландъ (Парижъ) и свои отборныя. Сборы были: упландъ — 44 п., мѣстнаго — 48 п.; расходъ 44 р. Сборъ окончился рано, вслѣдствіе холодовъ. — Въ 1890 г. обработка та же, и сѣмена тѣ же и еще Hawkins, Dixon, Ojers, Longstaple (отъ Т-ва Работникъ) и Sea-Island. Результаты еще не извѣстны.

Изъ этихъ, еще немногихъ опытовъ, видно, до чего важную роль играетъ правильная посадка, а также и сѣмена, не говоря уже объ уходѣ и поливкѣ, въ особенности весной. Томичъ выставилъ волокна и сѣмена упланда обѣихъ разновидностей, а также и мѣстные сорта, образцы почвы и удобрения. Онъ имѣетъ также и заводъ (съ 1888 г.) съ 4-мя джинами, съ производительностью въ сутки до 800 пуд. Другой представитель Артемьевъ, выставилъ волокна и сѣмена Dixon'а и упландъ, по качествамъ подходящія къ другимъ такимъ-же экспонатамъ.

Въ Закаспійской области культура американскаго хлопка не

особенно развита, и все это дѣло почти исключительно въ рукахъ туземцевъ. Представителями оттуда явились Коншинъ и Миндербъ, оба изъ Мервскаго оазиса. Первый изъ нихъ представилъ очень хорошій хлопокъ и сѣмяна американскаго, а также и мѣстнаго хлопчатника. Опыты начались еще въ 1887 г., въ 12 верстахъ отъ Мерва, и тогда дали до 17 п. чистаго хлопка съ десятины. Другой, Миндербъ, представилъ также хорошій хлопокъ изъ сѣмянъ упланда и Dixon. Кроме этого выставлены также изъ Закаспійской области еще различные мѣстные сорта; они плохо очищены, содержатъ массу сора, раздробленныхъ сѣмечекъ а также грязи.

Относительно другихъ областей придется сказать немного, такъ какъ совершенно не явилось представителей ни отъ Хивинскаго оазиса, ни изъ Бухары, хотя въ послѣдней, напр., у Будрина и К^о есть до 1000 десят. (съ 1887 г.) земли, назначенной для хлопчатниковыхъ плантацій; есть оттуда только мѣстные сорта, грубые, хотя и съ довольно длиннымъ волокномъ; напр., сорта „аля-куракъ“, „малля“ и темно-бурый „аля“, а также и ихъ коробочки. При этомъ выставленъ туземный джизъ, съ деревянными цилиндрами, а также и прессъ. О быстромъ развитіи хлопководства имѣются слѣдующія цифры. По официальнымъ даннымъ въ 1884 г. въ Туркестанѣ, собственно подъ Ташкентомъ, было только 300 дес. съ американскимъ хлопчатникомъ; въ 1885 г.—до 1000 д., въ 1886 г.—до 2000 д., въ 1887 г.—14,338 д. и въ 1888 г.—34,637 дес., съ которыхъ собрано было до 561,612 пуд. хлопка, не считая мѣстнаго, которымъ занято было въ 1888 г.—44,671 дес. и котораго было собрано—446,784 пуда (чистаго волокна), а всего въ Туркестанѣ до—1.008.396 пудовъ.

Затѣмъ, въ Хивинскомъ оазисѣ за тотъ-же годъ было засеяно мѣстнымъ хлопчатникомъ до 2000 дес., и получено 359.400 пуд. хлопка, и, наконецъ, въ Бухарѣ подъ американскимъ хлопчатникомъ было 15.745 дес. и подъ мѣстнымъ—10.096 дес., а собрано было всего чистаго хлопка 1.058.263 пуда. Остается еще Закаспійская область, но свѣдѣній о ней нѣтъ.

Всего-же хлопка получено было до 2.426.059 пудовъ. Теперь это количество достигло до 3 слишкомъ миллионъ пудовъ, и значеніе Бухары, какъ хлопковаго центра, падаетъ уступая первенство Туркестану.

Перейдя затѣмъ къ сельско-хозяйственнымъ сѣмянамъ и

не имѣя никакихъ свѣдѣній и данныхъ, ибо ихъ не имѣется и на выставкѣ, ограничимся только указаніемъ на выдающіеся образцы среди этихъ экспонатовъ. Въ коллекціи сельско-хозяйственныхъ растений Ташкентскаго музея обращаютъ на себя вниманіе: крупная пшеница, яровая. Мекская (Пржевальскъ) и такая же совершенно темная „Кара-бугдай“, овесъ желанный (изъ Пржевальска), кукуруза бѣлая, крупная, и болѣе мелкая желтая—изъ Кашгара. Изъ коллекціи плантаціи въ Голодной Степи, Ходжентскаго уѣзда—конопля индѣйская, сафлоръ, кунжутъ и сорго-джугара.

Изъ промышленныхъ растений отмѣтимъ табакъ Дюбекъ ароматическій (16 р. пудъ) изъ Ташкента и изъ Мервскаго уѣзда, а также и жевательный изъ Бухары; тамъ же выставлены фисташки и миндаль (Бухара), довольно недурные а также и очищенная люфа, которую употребляютъ для мытья, въ банѣ. Тутъ же лежатъ и мѣстные дубильные матеріалы, употребляемые туземцами для выдѣлки кожъ, какъ-то: корень кырмякъ или кермскъ (1 п. — 1 р.), онъ же и толченый; корень таранъ (*Rh. spiciforma*) (1 п.—1 р. 10 к.), затѣмъ ишкаръ, зола растенія карка-бугунъ. Тутъ-же фигурируетъ и марена (Закаспійская обл.) и довольно мелкія сѣмена ринкуса; сапарель, очень крупныя фисташки (Мервъ); есть и чай, нѣсколькихъ сортовъ. Изъ экспонатовъ Никифорова (Ташкентъ) обращаетъ вниманіе очень крупная темная гречиха—сибирская, ячмень яровой, джугара—сорго, овесъ, довольно крупный рисъ и бѣлаго цвѣта просо; у Пухлякова (изъ Пржевальска)—замѣчательно крупная яровая пшеница „кара-бугдай“, овесъ желанный, черный и крупный, Гималайскій ячмень и черное просо. Упомянемъ еще о крупной пшеницѣ изъ Чолотани (Закаспійской обл.), о таковой же изъ Тедженскаго уѣзда, о крупномъ оранжеваго цвѣта просѣ Ахабадскаго уѣзда и довольно не дурныхъ сѣменахъ кунжута изъ Тедженскаго. У Маева (Ташкентъ) выставлено много сортовъ риса: кокандскій, афганскій и еще другіе, но всѣ довольно мелкіе. Хороша очень серебристая гречиха крупная, а также и японская темная—у Стефаницаго (Ташкентъ). Главнымъ образомъ экспонируются у всѣхъ пшеница (замѣчат. велич. у Алексѣева, Ташкентъ, подъ названіемъ Египетская продолговатая), рисъ, ячмень, джугара-сорго, отчасти овесъ, кукуруза, кунжутъ и просо. Между этими сѣменами помѣщены недурно высушенные солнечно-огневымъ способомъ фрукты Никифорова, а также и Веден-

скаго (Ташкентъ) и различные сорта кишмиша, изъ разныхъ сортовъ винограда, сушеннаго въ тѣни и на солнцѣ. Тутъ же, около витринъ, выставлены различные сорта туземныхъ деревьевъ, какъ горной и степной флоры, такъ и культурной полосы.

Затѣмъ, переходя къ минералогической коллекціи, мы должны сказать, что всѣ богатства, которыя имѣютъ здѣсь своихъ представителей, пока не только что не разрабатываются, но даже качество и количество ихъ не определено и не извѣстно. Поэтому укажемъ только на выдающіеся экземпляры, насколько возможно судить по наружному виду. Начнемъ съ рудъ: между ними выставлена мѣдная руда, состоящая почти изъ чистаго малахита, изъ Наманганскаго уѣзда (Кичикъ-Суйдукъ) и очень недурная руда изъ Кайинъ-су (ихъ выставлено много); свинцовыхъ рудъ тоже много, но особенно выдающихся нѣтъ, развѣ Ташкентскія; изъ желѣзныхъ—только одна Ташкентская (д. б. желѣзный блескъ); марганцевая (Ташкентская) — не особенно хорошій пиролюзитъ. Далѣе, въ коллекціи выставлены — образцы нефти (уд. в. 0,878), кира, горнаго воска (Ляканъ), замѣчательно чистые квасцы (Кокандъ), а также хороша и каменная соль (Наманганъ), глауберова соль (Ташкентъ), селитра (Кокандъ) и довольно хорошій горный ленъ или амміантъ (Пржевальскъ). Затѣмъ — коллекція Краузе изъ Ташкента, безъ обозначенія мѣстонахожденія, минераловъ и потому не имѣетъ значенія. Изъ экспонатовъ Маева (Ташкентъ) отмѣтимъ магнитный песокъ изъ озера Иссыкъ-Куль, золотоносный песокъ изъ Вахши, темносѣраго цвѣта съ фіолетовымъ оттѣнкомъ, самосадочная соль—розовая (Кабалианъ) и бѣлая (Ферганъ). Изъ бухарскихъ — алебастръ довольно свѣтлый, киръ съ острова «Челекена» (Красноводскъ) и оттуда-же нефть, озокеритъ, т. е. горный воскъ, каменная соль (не особенно чистая) и, наконецъ, сѣра изъ Кукуртли, Красноводскаго уѣзда, по наружному виду—довольно чистая. По поводу сѣры упомянемъ о новомъ извѣстіи изъ Асхабада, состоящемъ въ томъ, что техническая комиссія при штабѣ Закаспійской области составила проэктъ эксплуатаціи сѣрныхъ залежей, которыя предполагается сдать въ арендное содержаніе.

Рядомъ съ этой коллекціей выставлены различные образцы кожи, туземной выдѣлки, помощію тѣхъ дубильныхъ матеріаловъ, о которыхъ было упомянуто выше. Выдѣлка товара очень не дурная; выставлены: различные черныя кожи для

экипажей, шагреновые, юфтовые и т. п., а также выдѣланная конина, какъ для гамбургскаго товара, такъ и другіе сорта, опоекъ и выростокъ, подошвенный товаръ и ремни. Сзади щита съ кожей находится витрина съ различными дорогими мѣхами: длинношерстными кашгарскими, козыми-пуховыми, каракульскими, барашковыми и пр.; внизу же этой витрины—различные образцы шерсти, начиная съ тонкой и нѣжной бараньей «айлеонъ» изъ Серакса (Мервъ), цѣною до 7 р. за пудъ, бараньей-же «дурунъ», буроватаго цвѣта изъ Асхабада, цѣною до 2 р. 10 к. за пудъ, и до грубыхъ шерстей киргизскихъ и туркменскихъ барановъ изъ Красноводскаго уѣзда; есть и овечьи Пенде—бѣлыя, черныя и сѣрыя (Мервъ) до 1 р. 80 к. за пудъ, а также верблюжья шерсть коричневаго цвѣта и темнаго цвѣта козій пухъ (Красноводскъ) до 4 р. 70 к.

Кромѣ этой витрины посреди комнаты есть и еще витрина, въ которой Краузе выставилъ веревки изъ стеблей хлопчатника и предлагаетъ ихъ для замѣны желѣзныхъ обручей на кипахъ съ хлопкомъ; тутъ-же волокно изъ джута, и съ другой стороны витрины—такое же изъ кендыря (*Arcipium Venetum*), которое вырабатывается какъ ленъ.

Шелководство представлено на выставкѣ слабо по числу экспонентовъ и экспонатовъ, не считая прекрасную коллекцію Рѣшетникова, которая носитъ исключительно учебный характеръ и очень полезна, конечно, для лицъ, занимающихся выкормкою червей и отчасти размоткой шелка. Но, во всякомъ случаѣ, коллекція эта настолько интересна, что стоитъ описанія хотя бы въ краткихъ словахъ. Вся она распредѣлена на картонахъ и развѣшена на стѣнѣ. На такъ называемой «учебной коллекціи» представлено все, касающееся тутовыхъ деревьевъ, выкормки червей и бабочки, храненія гренны, негодныхъ для размотки коконовъ и вывода бабочекъ. Затѣмъ идутъ отдѣльныя коллекціи: тутоваго дерева бѣлаго, съ большими листьями, чернаго съ разнѣжными и краснаго съ мелкими; тутъ же и ихъ ягоды и сѣмена; коллекція постепеннаго развитія тутоваго шелкопряда, начиная съ гренны, въ теченіе 30 дней, а также и его выкормка, причемъ выставлены сѣмники изъ картона для различныхъ возрастовъ гусеницы и разнаго рода коконники (изъ дубовыхъ листьевъ, стружекъ, соломы и прутьевъ). Затѣмъ—полотно для несенія яичекъ бабочками, коробочки и мѣшечки—всѣ съ номерами для целлюлярнаго способа выве-

денія грены. Послѣ этого идутъ коллекціи съ образцами коконовъ, на которыхъ и отмѣтимъ наилучшія: на коллекціи № 1-й: образцовъ коконовъ—коконы изъ итальянской грены (Наманганъ), ровные по окраскѣ, слегка-буроватой, довольно крупные и съ легкимъ перехватомъ; на № 2-мъ,—также изъ итальянской грены (Самаркандъ), и на № 3-мъ—коконы бухарскіе, очень хорошіе по качествамъ. Въ послѣдней коллекціи обращаютъ также на себя вниманіе и японскіе коконы, громадной величины, сильно округленной формы и очень пушистые. Въ противоположность этимъ коконамъ, т. е. дурные по качествамъ, выставлены, напримѣръ, коконы изъ мѣстной грены (на № 2-мъ, а также и на № 1-мъ). Такъ что, судя по этимъ образцамъ, видно, что самые лучшіе коконы, а значитъ и шелкъ, получаютъ изъ итальянской грены. Затѣмъ идутъ коллекціи по размоткѣ шелка съ вѣса, изъ которыхъ оказывается, что изъ 4 золотниковъ коконовъ, полученныхъ отъ итальянской грены (Ходжентъ) наматывается 1 золотникъ шелка; оттуда же—изъ Ходжента—коконы англійской породы дали $\frac{3}{4}$ золотника, а мѣстные только $\frac{1}{2}$ золотн. шелка; такой же результатъ получился изъ самаркандскихъ коконовъ итальянской грены. Очень хорошіе результаты дали коконы изъ французской грены, изъ г. Намангана и Ташкента,—именно, отъ 1— $1\frac{1}{4}$ золотн. шелка.

Выставлены также отбросы, получаемые при размоткѣ шелка, какъ напримѣръ: сарнакъ (за 1 пуд.—15 руб.), бапучъ (до 36 руб.), тутъ же выставлено и веретено пайза для пряденія. Имѣется также коллекція коконовъ, проѣденныхъ бабочками, мышами, молью, негодныхъ для размотки, и продукты изъ нихъ, какъ-то вата и нити-шапъ и буреть. Кромѣ всѣхъ этихъ коллекцій, выставлена также коллекція, касающаяся целлюлярнаго способа полученія грены. Выставившій все это Н. И. Рѣшетниковъ занимается исключительно полученіемъ грены (въ 1890 году до 600 золотниковъ въ Самаркандѣ и Хаджентѣ).

Другой экспонентъ, Никифоровъ, изъ Ташкента, представилъ образцы шелка сырца, собственной машинной размотки, очень хорошихъ качествъ, а также и коконы (1890 года)—очень недурные, своей червоводни, какъ изъ мѣстной, такъ и итальянской грены и вату изъ шелковыхъ отбросовъ и негодныхъ коконовъ. Между его экспонатами разложены различные образцы крапенаго шелка, сырца, отбросовъ и пр. изъ

коллекціи Политехническаго Музея; нѣсколько пакетовъ (по 4 золотника) грены экспонента Веденскаго (Ташкентъ) по 2 рубля за пакетъ; коконы корсиканской грены, крупныя, бѣлаго цвѣта; размотанный шелкъ—отъ г. Краузе (Ташкентъ). и, наконецъ, коллекція изъ Бухары съ шелками, различными коконами мѣстной грены, между которыми (лучшій сортъ) есть хотя и мелкіе, но очень хорошіе, а также громадныя по величинѣ „двойныя изъ мѣстной грены“ и изъ корсиканской. Этимъ исчерпывается почти все, что выставлено по шелководству. О положеніи же шелководства въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ можно сказать только, что оно за послѣдніе годы сильно упало. Такъ, въ 1883 году по Оренбургской желѣзной дорогѣ было вывезено къ намъ 31,795 пудовъ; въ 1884 г.—20,989 п. и въ 1885 г.—21,286 пудовъ. Въ 1889 г., съ проведеніемъ Закаспійской ж. дороги, было провезено 15,284 п. и въ 1890 г.—9,429 пудовъ. Причину такого упадка можно объяснить зараженіемъ мѣстной грены заграничною, а также и чрезвычайно неопытнымъ уходомъ за червями, среди которыхъ свирѣпствуютъ поварьныя болѣзни.

Окончивъ этимъ описаніе этой интересной комнаты, остается прибавить, что изъ нея открывается входъ въ прекрасно задрапированный будуаръ и дверь, ведущая въ небольшую комнату, украшенную портретами различныхъ дѣятелей этой отдаленной отъ насъ окраины.

II. Ввозный отдѣлъ.

Ввозный отдѣлъ занимаетъ нѣсколько комнатъ, съ прекрасно обставленными витринами, изъ которыхъ нѣкоторыя убраны довольно оригинально и со вкусомъ, какъ напримѣръ: „мануфактуры Барановыхъ“, Гука, Шейблера, „Богородско-Глуховской мануфактуры“ и т. д.

Всѣ экспоненты этого отдѣла представили на выставку свои произведенія, идущія отчасти въ Азію, а отчасти имѣющія сбытъ также и внутри Россіи, т. е. товары, намъ извѣстныя, которые мы могли уже съ большимъ удобствомъ и подробностями наблюдать на нашихъ мануфактурныхъ выставкахъ. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что многіе товары, идущіе въ Азію, спрашиваются и у насъ, напримѣръ: тикъ, молескинъ, полубархатъ и т. п., такъ что собственно азіатскихъ товаровъ остается немного, а потому мы, опуская подробное

описание этого ввознаго отдѣла, ограничимся, по возможности, общей его характеристикой и упомянемъ только о выдающихся и крупныхъ производителяхъ товаровъ и о потребителяхъ азіатскаго хлопка.

Среди разнообразныхъ, выставленныхъ здѣсь ввозныхъ (въ Среднюю Азію) товаровъ и предметовъ, наибольшаго вниманія, конечно, заслуживаютъ мануфактурныя издѣлія, производители которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, являются также и потребителями средне-азіатскаго хлопка. Эти фирмы, наравнѣ съ ввозными въ Азію товарами, помѣстили и свою пряжу изъ различныхъ средне-азіатскихъ хлопковъ, экспонируемую также и самостоятельными прядильнями, съ которыхъ мы и начнемъ.

Самая крупная на выставкѣ фирма по этому отдѣлу промышленности—это, конечно, „Тов. бумажной мануфакт. Шейблера“ (Лодзь). Она выставила, кромѣ своихъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, также прекрасную коллекцію по пряденію, какъ изъ заграничныхъ хлопковъ, такъ и изъ азіатскихъ, наглядно показывающую качества послѣднихъ.

Изъ употребляемыхъ заграничныхъ сортовъ экспонируются: египетскій бѣлый и желтый, американскій—орлеанскій (гудъ-мидлингъ) и различные сорта пряжи изъ нихъ. Азіатскаго хлопка фигурируетъ также нѣсколько сортовъ, причемъ оказывается, что ташкентскій хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ вполне замѣняетъ орлеанскій гудъ-мидлингъ, то есть одинъ изъ лучшихъ американскихъ (рыночная цѣна ихъ тоже одинакова); самаркандскій конкурируетъ съ остъ-индскимъ „Tinnevelly“; маргеланскій замѣняетъ одинъ изъ лучшихъ, тоже остъ-индскій—„Dhollerah“ фулли-гудъ-феръ, и, наконецъ, бухарскій—эквивалентенъ „Оотга“, остъ-индскому, тоже фулли-гудъ-феръ. Тутъ-же выставлены изъ азіатскихъ хлопковъ: утки № № 4, 6, 8, 10, 12, 16, 20, 22, 24, 32, 42, 50 и 60; основа № № 16, 20, 22, 30, 32, 36, и 40 ватеръ № № 16, 24 и 26. Экспонатовъ одной только этой витрины достаточно для доказательства полной пригодности средне-азіатскаго хлопка для нашихъ прядильныхъ фабрикъ, работающихъ преимущественно пряжу среднихъ и низкихъ номеровъ.

Слѣдующей крупной мануфактурой на выставкѣ является „Реутовская“, значительная какъ по производительности, такъ и по потребленію азіатскаго хлопка, который у ней давно уже

господствует надъ американскимъ. Въ числѣ экспонатовъ этой фирмы находимъ утокъ (въ пачкахъ) изъ различныхъ мѣстныхъ азіатскихъ хлопковъ, такъ напр.: изъ хивинскаго — №№ 14 и 20 (изъ персидскаго — № 14), бухарскаго — № 12 и коканскаго — №№ 16 и 18. Эти образцы, также очень хорошо характеризуютъ азіатскій хлопокъ и какъ-бы дополняютъ коллекцію предъидущей фирмы Шейблера. Кромѣ утка, выставлены еще изъ ташкентскаго хлопка американскихъ сѣмянъ: медіо №№ 34 и 40, ватеръ (въ початкахъ и пачкахъ) № 32 и крученая пряжа №№ 44 и 50.

Кромѣ этихъ экспонатовъ заслуживаютъ также вниманія продукты, выставленные товариществомъ *Воскресенской мануфактуры* и полученные также изъ средне азіатскаго хлопка американскихъ сѣмянъ. Фирма экспонируетъ пряжу, полученную какъ при кардномъ процессѣ пряденія, именно медіо №№ 34 и 40 и утокъ № 38, такъ и при гребенномъ процессѣ, съ уткомъ №№ 80 и 100, медіо №№ 60 и 80 и крученой №№ 60 и 80, т. е. употребляя второе пряденіе (у насъ почти отсутствующее) для полученія пряжи высшихъ номеровъ. Ленты, полученные при этихъ обоихъ процессахъ пряденія, отличаются своей чистотой, параллельностью волоконъ и другими хорошими качествами.

Самыми крупными потребителями азіатскаго хлопка являются: „Т-во Никольской мануф.“ (самый крупный потребитель этого хлопка въ Россіи), „Т-во мануф. Викулы Морозова“ и „Богородско - Глуховская мануф.“ Первая фирма выставила различные сорта хлопка, его сортировку, ленты и ровницы; такъ, наримѣръ, лента и ровница № 1 изъ одного ташкентскаго хлопка (американскихъ сѣмянъ), изъ смѣси ташкентскаго (америк. сѣмянъ), хивинскаго и угаровъ (№№ 3½, 3, 6 и 14) и, наконецъ, изъ смѣси хивинскаго, бухарскаго и угаровъ (№ 1½), причемъ лучшіе результаты даетъ первый одинъ: утокъ отъ № 3 до 40, ватеръ №№ 24 до 50, медіо № 40 и шпули №№ 38 и 60. Вторая мануфактура выставила также различные сорта пряжи: утокъ до № 70 и медіо до № 60, вязальную пряжу въ 4 и 6 нитокъ; эта фирма въ подробной коллекціи знакомить съ производствомъ пряжи, начиная съ хлопка-сырца и оканчивая обработкой его на ровномъ и тонкомъ банкаброшѣ; она же выставила бязь (плотную) какъ изъ туземнаго хлопка, такъ и культурнаго изъ американскихъ сѣмянъ. Наконецъ, „Бого-

родско-Глуховская мануфактура“ экспонируетъ различные сорта хлопка въ видѣ холстовъ, лентъ, ровницъ и пряжи.

Приступая затѣмъ къ описанію мануфактурныхъ товаровъ этихъ фирмъ, главныхъ поставщиковъ на Азію, можно сказать, что всѣ онѣ экспонируютъ приблизительно одинаковые товары; главные изъ нихъ слѣдующіе: миткали, коленкоръ разныхъ цвѣтовъ, сарженгинъ, гласе, ситцы, полосатый кретонъ, бязь разныхъ цвѣтовъ, а также узкая, тифлисская кубовая, бриллиантинъ, нансукъ, громадный выборъ молескиновъ всевозможныхъ цвѣтовъ, большое количество бумажнаго полубархата разныхъ цвѣтовъ (есть и узорный), демикотонъ плотный, модепаланъ, а также большой выборъ тиковъ полосатыхъ, которые богаты по разнообразію у „*Т-ва Овсянниковыхъ и Ганишинъ*“ (самаркандскій съ преобладаніемъ краснаго цвѣта, бухарскій, ташкентскій съ грязно-зелеными полосами и джизакскій). Вотъ и всѣ почти такъ называемыя ввозныя азіатскія ткани, не считая выставленныхъ платковъ, одѣялъ, салфетокъ и т. п. Товары этихъ фирмъ, въ особенности „*Никольской мануфактуры*“ (у нея хороши также бязь, молескины и полубархаты), отличаются, какъ извѣстно, своей добротностью. Кромѣ упомянутыхъ фирмъ, слѣдуетъ еще сказать о „*Т-вѣ Гукъ*“, выставившемъ въ довольно оригинальной витринѣ, увѣшанной пестрыми ситцами, различные сорта очень хорошей бумазеи, ситцевъ, а также и нѣкоторые товары, носящіе туземныя названія: гунабешъ, парандуса, адрясъ (сдѣланъ довольно грубо и только отчасти напоминаетъ его). Укажемъ также на „*Т-во А. Каретниковой*“, на его недурные ситцы (азіатскіе), „*Наслѣдн. Зубкова*“ (тоже и еще молескины), „*Бр Разореновы*“—миткаль, канифасъ, ситцы и пряжа, „*Балингъ Т-во*“—миткаль и пряжа, „*Бр. Гуцины*“ тикъ бухарскій, молескины и бязь, и, наконецъ, „*мануф. Бурылина*“, которая экспонируетъ бумазею (16 к.) и бумажное трико: буксинъ №№ 1 и 2 (по саржѣ) (20 и 16 коп. арш.) и молескины № 1 (15 коп.); всѣ издѣлія—очень хорошихъ качествъ.

Переходя затѣмъ къ пунцовымъ товарамъ, находимъ здѣсь, среди экспонентовъ, почти всѣхъ крупныхъ производителей, начиная съ „*Троицко-Александровской мануф. Барановыхъ*“, „*Т-во Соколовской мануф. Асафа Баранова*“, „*Т-во Людвигъ Рабенекъ*“, „*Францъ Рабенекъ*“

(пряжа), отчасти „*Т-во Ивана Гарелина съ С-ями*“ (главное—ситцы); есть еще нѣсколько мелкихъ. Пунцовые товары и разивѣтки по нимъ первыхъ трехъ фирмъ, главныхъ по производительности и экспорту въ Азію, всѣмъ, конечно, извѣстны по своимъ качествамъ и достоинствамъ въ прочности красокъ и разнообразіи въ рисункахъ. Нѣкоторые выставленные товары недурно приноврвлены къ азіатскимъ вкусамъ (хороши очень у *Л. Рабенекъ*). Последняя фирма (*Гарелина*) выставила кромѣ пунцовыхъ товаровъ также митгаль и ситцы; товары ея работаются главнымъ образомъ на Азію и притомъ въ большомъ количествѣ; слѣдовательно, отъ такой фирмы можно было-бы ожидать и бѣльшого приноврвленія въ рисункахъ къ азіатскимъ вкусамъ. Это, впрочемъ, можно сказать и относительно большинства, въ особенности ситцевыхъ, экспонатовъ на выставкѣ. Громадные по величинѣ рисунки, иногда на одномъ бѣломъ фонѣ, и яркихъ цвѣтовъ или невозможно пестрые узоры—еще далеко не могутъ удовлетворить азіатскимъ вкусамъ, притомъ довольно разнообразнымъ въ этой громадной по величинѣ, крайнѣ.

Этимъ и заканчиваемъ краткій обзоръ экспонатовъ крупныхъ мануфактурныхъ фирмъ.

Переходя затѣмъ къ смѣшаннымъ товарамъ (полушерстянымъ, полупелковымъ и т. д.), слѣдуетъ обратить вниманіе на витрину „*Т-ва мануф. Бѣлова*“ (ткацкая), наполненную образцами дамаска, трипа—ровнаго, малиноваго, чернаго и другихъ цвѣтовъ, а также и тисненаго, макета (съ мебельнымъ узоромъ) съ шелкомъ и металломъ, тика гладкаго и фасоннаго, разныхъ портьеръ и т. п. Все это очень хорошей работы. Полушерстяные и шерстяные товары хороши у *Елагиныхъ* и трико у *Сватеръ* (Згержъ) и у „*Фабрики камвольныхъ товаровъ*“ (Згержъ). „*Гребенная шерстопрядильня Дитель*“ (Сосновицы) выставила шпанскую грязную шерсть 3-хъ сортовъ, затѣмъ ее-же мытую и, наконецъ, чесаную въ видѣ лентъ, причемъ лучшій сортъ получается совершенно бѣлымъ, а худшій—слегка окрашеннымъ въ желтоватый цвѣтъ; тутъ-же и различные номера утка и основы изъ этой шерсти.

Представителей льняныхъ издѣлій явилось двое: „*Т-во Меленковской мануф.*“, выставившее ткани, пряжу суровую и бѣленую различныхъ номеровъ. и еще „*Новая Костромская мануф.*“—сортировку чесанаго льна (лучшій сортъ изъ

отборнаго), очесокъ, пряжу мокраго и сухаго пряденія, а также и бѣленую различной степени отбѣлки и затѣмъ свои всѣмъ извѣстные льняные товары.

Обращаютъ также на себя вниманіе художественно исполненные экспонаты шелка и парчи *Сапожникова* и *Зубкова* (экспонаты послѣдняго изъ азіатскаго шелка). Тутъ-же выставлена и канитель „*Г-ва В. Алексѣва*“ и *Вишнякова*.

Затѣмъ идутъ различные экспонаты кожъ (очень много, преимущественно изъ Варшавы: *Пфайферъ*, *Викенгагенъ* и др.), различная посуда—фарфоровая и фаянсовая *Кузнецовыхъ* и *Гарднера* (очень недурны рисунки) и металлическая *Кольчугина*; мельхіоровыя и другія издѣлія; парфюмерный товаръ (*Брокаръ*, *Пульсъ* и др.); глиняныя и желѣзныя трубы, иголки и т. д.

Описаніе всѣхъ этихъ экспонатовъ мы опускаемъ, такъ какъ они не представляютъ особенно большаго спеціального интереса, какъ ввозные товары въ Азію.

Заканчивая этимъ описаніе Средне-Азіатской выставки, нельзя не сказать нѣсколько словъ о томъ общемъ впечатлѣніи, которое выносится послѣ ближайшаго съ нею ознакомленія.

Выставка эта блещетъ роскошью убранства въ азіатскомъ вкусѣ и духѣ, полна изящно убранными витринами, даетъ возможность наслаждаться полумракомъ самаркандскаго базара и слушать музыку среди зелени зимняго сада. Ради этого, конечно, является масса посѣтителей, но многіе изъ нихъ идутъ на выставку и съ тѣмъ, чтобы ознакомиться съ богатствами нашихъ отдаленныхъ окраинъ, съ сырыми матеріалами и съ разлитіемъ ихъ переработки. И такимъ посѣтителемъ выставка даетъ довольно многое. Она представила дѣйствительно свои богатства и особенно хорошо выставила главное изъ нихъ — хлопокъ. Она собрала различные сорта его какъ туземные, такъ и культурные. Экспонентовъ по хлопку явилось много, — и впечатлѣніе отъ экспонатовъ хлопкового дѣла получается именно то, какое желали произвести. Но если бы посѣтитель захотѣлъ углубиться далѣе и узнать, кто изъ экспонентовъ только любитель-хлопководъ, кто крупный производитель, если бы онъ захотѣлъ тутъ же познакомиться съ тѣмъ, какъ росло и растетъ хлопковое дѣло у этихъ экспонентовъ и вообще въ Средней Азіи, то онъ не получить на эти вопросы отвѣтовъ. Правда, дѣло культивирова-

улучшеннаго хлопка—дѣло молодое, еще не установившееся; права и то, что статистическія свѣдѣнія вообще собираются съ трудомъ, а на далекихъ окраинахъ тѣмъ болѣе,—но надо надѣяться все-таки, что пробѣлъ будетъ пополненъ. Извѣстно, что Комитетъ выставки имѣлъ въ виду назначить публичныя лекціи для ознакомленія съ Средней Азіей. Если эти лекціи будутъ хорошо задуманы и проведены, то это въ значительной мѣрѣ ослабитъ недостатокъ объясненія выставленныхъ экспонатовъ. Особенно желательно было-бы выяснитъ вопросы: о возможныхъ размѣрахъ хлопководства, о причинахъ упадка шелководства и о мѣрахъ противъ этого упадка, о мѣстныхъ минеральныхъ богатствахъ и о средствахъ для ихъ эксплуатаціи, о мѣстныхъ требованіяхъ отъ мануфактурныхъ издѣлій и т. п.

Первое изданіе выставочнаго каталога составлено наскоро и заключаетъ въ себѣ только перечень выставленныхъ предметовъ и ихъ номера. Во второмъ изданіи каталога экспонаты размѣщены по-витринно, и онъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія, напр. о хлопкѣ, его культурѣ, о шелкѣ и т. п., конечно, очень полезныя и желательныя а также и многія свѣдѣнія о производительности экспонентовъ ввознаго отдѣла выставки и нѣкоторыхъ изъ азіатскаго отдѣла (здѣсь, въ дополненіе къ нашимъ свѣдѣніямъ находимъ, что фирма *Кожедниковъ* и *Сашниковъ* изъ Ташкента, выставившая хлопокъ, получила на Туркестанской выставкѣ 1890 г. большую серебряную медаль за крупное и тщательно веденное хлопковое хозяйство).

Ввозный отдѣлъ доказываетъ съ очевидностью, что туземный средне-азіатскій хлопокъ не только вполне можетъ замѣнить остъ-индскій, но что онъ выше его по качествамъ; поэтому нынѣ на московскомъ рынкѣ спросъ на остъ-индскіе сорта хлопка совсѣмъ прекратился. Кромѣ того, ввозный отдѣлъ фактически доказалъ и еще болѣе важный фактъ полной возможности замѣны американскаго хлопка средне-азіатскимъ, выведеннымъ изъ американскихъ сѣмянъ. Такимъ образомъ, весь вопросъ только въ расширеніи культуры хлопчатника, а будущность средне-азіатскаго хлопка для Россіи велика. Что касается тканей, ввозимыхъ изъ Россіи въ Среднюю Азію, то выставка не представляетъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, ибо часто азіатскіе товары перемѣшаны съ обыкновенными и разобратся во всей этой

массѣ издѣлій невозможно, да кромѣ того и издѣлія то выставлены наилучшихъ (выставочныхъ) качествъ. Извѣстно, напр., что въ Средней Азіи донинѣ фигурируютъ англійскіе бумажные товары; между тѣмъ представленныя на выставкѣ образцы англійскихъ ситцевъ далеко ниже русскихъ по качествамъ, а потому очень удивительно, что русскій товаръ не можетъ до сихъ поръ изгнать вполне англійскій съ рынковъ Средней Азіи.

Заканчивая нашъ краткій обзоръ выставки, не можемъ не отдать справедливаго долгаго этому частному предпріятію всего нѣсколькихъ лицъ. Не можемъ не отмѣтить особенной энергіи нѣсколькихъ русскихъ купцовъ и промышленныхъ дѣятелей, трудами которыхъ создалась выставка, хотя и не дающая отвѣта на многіе спеціальные вопросы, тѣмъ не менѣе очень интересная и важная для развитія сношеній Россіи съ далекой русской окраиною.

С. Никитинскій.